Доктор исторических наук Сергей Васильцов высказался об основных направлениях глобальных общественных изменений и высказала свой прогноз о том, чего ждать от развития глобальных империалистических противоречий.

Сегодня империализм борется за своё существование. И борется насмерть. Под ударами сильнейших приступов общего кризиса капитализма в конце 70 - начале 80 годов прошлого века, он оказался буквально на краю гибели. Вспомним телевизионную хронику тех лет: километровые очереди машин за бензином на американских дорогах и доллар, упавший по отношению в рублю почти вдвое.

Западу удалось поправить свои дела лишь проведя уникальную геополитическую авантюру – уничтожив и разграбив силами внутренней реакции СССР и страны Социалистического Содружества.

Финансы этих «перестроенных» государств перешли под контроль зависимых от США банков. Предприятия, составлявшие конкуренцию западным, были скуплены или разрушены. Национальные богатства бывших соцстран оказались разграблены.

Доллар не просто уцелел, а воспарил к невиданным высотам. Он стал мировой валютой, которую Штаты – по своему произволу – теперь могли «допечатывать» сколь угодно много.

Такой добычи империалистическим странам не давала ни одна выигранная мировая война. Это была высшая точка экспансии Империализма индустриальной эпохи.

Быстрота умирания мирового капитализма оказалась явно переоценена. Опасность же Империализма – сильно приуменьшена. Что и позволило Западу, высосавшему, как говорится, кровь в первую очередь из России, выскочить из-под ударов общего кризиса. Он продлил свое относительно спокойное существование еще почти на 30 лет.

Но в последние годы обстановка начала меняться.

Во-первых, почти всё, что можно было выдавить из бывших социалистических стран Европы, США, в целом, выдавили.

Во-вторых, начала меняться позиция решающей части российского руководства – президента и его ближайшего окружения. С неуверенностью, возвратами к прошлой линии и колебаниями, оно обозначило ставку на государственническую линию поведения.

В-третьих, США с союзниками сами себе подставил подножку, когда посредством санкций вытолкнули российскую экономику из-под пресса Запада. Они добровольно отлучили её от убийственного положения страны-компрадора. Думая, что это добьёт Россию, они её в общем-то спасли.

В итоге США оказались примерно там же, где они были три десятка лет назад – в ожидании очередных конвульсий Общего кризиса капитализма. По меркам истории это случилось внезапно. И это отчасти вогнало США в ступор.

Не потому ли сами проявления этого кризиса выглядят сегодня во многом по-новому.

Уместно напомнить, как классики марксизма, заставшие наступление империалистической эпохи, я говорю о Ленине и Сталине, предупреждали, что общественные процессы идут теперь очень быстро. И требуется примерно раз в 50-100 лет вносить в свои теоретические построения и практику то новое, что накопилось за этот период. Сохраняя при этом теоретические и стратегические основы и откладывая в "копилку" своего опыта те положения, что утратили свою актуальность и действенность.

Именно так необходимо поступить сейчас. Поскольку характеристики Индустриального общества всё быстрее начинают трансформироваться в закономерности уже даже не просто Информационного общества. Оно явно теряет новизну. Очевидно, что оно является преддверием того общества, о котором много говорилось. Ещё в решениях КПСС – общества, в котором главной производящей силой становится наука.

Процесс этот был предвиден К.Марксом, который писал о «превращении процесса производства из простого процесса труда в научный процесс, ставящий себе на службу силы природы» Соч.т.46, ч. II, с. 22

Можно напомнить, что ещё Энгельс в 1894 году в комментариях к третьему тому «Капитала» предупреждал, что после окончательного завоевания мирового рынка капитализму будет очень трудно найти новый базис для экономической экспансии. Исходя из опыта последних десятилетий можно добавить: экспансии не только экономической, но и социальной и идейно-политической.

Многое, что определяло особенности Империализма индустриальной эпохи, начинает быстро изменяться.

«Громадный рост промышленности и замечательно быстрый процесс сосредоточения производства во все более крупных предприятиях являются одной из наиболее характерных особенностей капитализма», – так писал Ленин. И промышленный рост поныне остается главной особенностью Империализма. Но сами его формы изменились. Сосредоточения производства на все более крупных предприятиях – нет, оно падает. «Империализм как высшая стадия капитализма», В.И.Ленин, ПСС, т.27, с.310.

Централизация промышленности сменяется её децентрализацией. Громадные «великие

стройки» заменяютсянебольшими, но крайне эффективными предприятиями, работающими на базе микроэлектроники. Они управляются не тысячами, а десятком-другим работников очень высокой квалификации.

На место процессов концентрации рабочей силы на предприятиях-гигантах приходят процессы деконцентрации. Начинается и отток трущихся, особенно квалифицированных, из городов. Скажем, основная масса нынешних предпринимателей на селе – молодые москвичи и недавние жители ведущих городов.

Впрочем... Вполне может быть, что централизация производства и, соответственно, концентрации рабочей силы на самом деле не прекратились, а лишь принципиально видоизменились, перешли на иной, куда более высокий уровень.

В частности, если в привычном нам индустриальном обществе происходила, так сказать, физическая концентрация рабочей силы – как рабочих рук, – то теперь начинается концентрация созидательной, творческой, как ныне говорят, креативной мысли.

Территориально её носители могут быть сколь угодно сильно рассеяны, тогда как их интеллект – через посредство Интернет – наоборот собран буквально «в кулак».

Тут вновь уместно обратиться к Марксу: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание... превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда – показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним» К.Маркс, т.47, ч.2, с.215

Естественно, формирование этой новой социально-экономической реальности пока только начинается. Оно напоминает социальные процессы начала индустриальной эры – середины 19 века. Когда мелкие производства (медленно, непоследовательно, болезненно) начинало собирать воедино развитие капиталистических отношений, когда делались первые шаги той самой империалистической стадии развития капитализма.

Как дальше пойдет сей процесс, сказать трудно. Тут следует много и серьёзно думать и исследовать.

Но уже сейчас ясно: непривычные явления в быстро меняющемся обществе не будут иссякать. Новое рождает новое. Непривычное – непривычное...

Ленин, например, говорил об особого рода кризисах – кризисах «не одних только экономических», имеющих огромные размеры и сопровождающих всё развитие Империализма. Именно такие особого вида кризисы мир и переживает последние десятилетия. «Империализм как высшая стадия капитализма», В.И.Ленин, ПСС, т.27, с.324

Огромные социальные группы оказываются вдруг сидящими «между двух стульев». Эти рабочие руки всё меньше кому-либо нужны. И пригодны разве что для самых примитивных работ. Но и включиться в новые процессы они не в состоянии.

Отсюда – их зависание в социально-экономической неопределенности. Предсказанный классиками марксизма-ленинизма процесс загнивания империализма разворачивается в полную силу. Появляются обширные, уже глобальные, зоны маргинализации. Причем зоны интернационализированные, перешагивающие через границы.

Такие дегенеративные изменения в истории империализма известны. Некогда они породили фашизм. Сегодня это глобальные реальности нового типа. Их последствия чрезвычайно опасны. Недаром президент Трамп готов перетрясти всю экономику США, лишь бы дать именно американцам миллионы рабочих мест. А значит и всемерно сузить ту самую зону общественного разложения, разрастающуюся и в США.

На свой лад это же происходит и в России. Скажем, сегодняшний наплыв мигрантов в города. Он только в малой мере носит социально-экономический характер. Речь идет о преимущественно искусственном явлении. Многое говорит за то, что перед нами новейшая разновидность стратегии «управляемого хаоса», любимого оружия империалистических стран. И прежде всего – США.

Уже Ленин говорил о том, что «главная социальная (не военная) опора буржуазии» – это «слой обуржуазившихся рабочих или рабочей аристократии, вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему миросозерцанию». Сегодня же к ним прибавились (все заметнее превосходя численно) и маргинальные, разлагающиеся слои населения, в том числе пришлого. Эти социальные новообразования практически ничего не создают, но активно потребляют сделанное чужими руками. «Империализм как высшая стадия капитализма», В.И.Ленин, ПСС, т.27, с.308 Маргиналитет на нынешней стадии Империализма делается чуть ли не ведущей социальной прослойкой.

Закачка в группу ведущих мировых держав инородных и инокультурных маргинальных масс провоцирует почти всеобщий – уже не столько экономический, а культурный, психологический, даже цивилизационный кризис.

Отсюда, быть может, и фактор президента Трампа. Он, как кажется, пытается спасти свою страну, развернув американский «корабль» в очень непривычную для империалистических кругов XX столетия сторону. Это его поведение можно сравнить с усилиями пассажира падающего воздушного шара, который для облегчения гондолы, торопясь, ищет то, что можно сбросить.

Империализм, основанный на прямом захвате чужих территорий и богатств, либо на латентной политике такой же направленности (неоколониализм), в лице Трампа, похоже, способен получить реформатора. Лидера, который готов пойти на совершенно непривычные для империалистических кругов шаги – вроде отзыва назад, в Штаты, того производственного потенциала, что они с выгодой успели рассеять по всему миру.

На свой манер новый американский президент почти повторяет то, что уже совершала сразу после войны Британская империя, «отпустившая» свои колонии – Индию, Австралию, Канаду, Новую Зеландию и т.п., сосредоточившись при этом на себе. Повторюсь – внешне. Что скрыто за этим шагом Трампа, покажет только развитие событий. Такого рода политики всегда оказываются «ларцами» с никак не одним дном.

Тем более, что его намерения похожи на серьёзную подготовку к большой войне. Поскольку вывод производств за национальные рамки в случае такого конфликта грозит Америке опаснейшим отрывом от собственных заморских производственных баз.

Под ударом оказались сами военно-стратегические позиции Штатов. Поскольку, скажем, неизбежная транспортировка в США из стран-производителей вооружений – преимущественно морем – ставит такие коммуникации под жесточайший удар противника. Опыт битв на море во время Первой и Второй мировых войн это доказывает куда как хорошо.

При том, что расположенный на территории США их индустриальный "бек граунд" гниет и распадается. Достаточно указать на трагедию её недавно процветавших индустриальных центров (вроде Детройта), сделавшихся городами-призраками.Трудами империалистических сил Америка стала превращаться в собственные задворки.

Планируемыми шагами Трамп не только пытается покончить со всё большим хаосом плохо продуманной американской политики, но и собирает нацию воедино. Подобные приготовления США показывают, что у неё остается только один выход – стать, насколько она способна, ещё более сильной и ...гибкой.

Естественно, для реализации столь глобальных наметок потребуется не меньше десятилетия, а то и двух. Это и есть те более или менее вероятные сроки, что остались у России, чтобы подняться и навести порядок у себя дома. И в полной мере встать на ноги во всех областях экономики, науки и жизни. Ей надо быть готовой к самому разному.

Приятные слова и добрые пожелания, как таковые, в большой политике мало что значат. Нам всегда надо помнить предвоенные отношения СССР и Германии – внешне дружеские и крайне уважительные, дошедшие до заключения важнейших договоров (скажем, о ненападении). И во что они переросли? В страшнейшую из войн. А дружба с Черчиллем? В холодную войну.

Сегодня над страной довлеет опаснейшее наследство эпохи «перестройки и реформ».

Сложнейшие времена минувшего века, 20-30 гг., тоже были связаны с крахом вроде бы полного всевластия либералов. Которое так расшатывало национальные государства, толкая их к гибели, что те, пытаясь спастись, перерождались в мощные авторитарные режимы. Хотя и очень разной политической окраски...

Кризисы наших дней спровоцированы этими же силами, которые на сей раз пытающимися предельно раскачать уже всю европейскую цивилизацию, а то и уничтожить её... Какова же будет отдача?

Если говорить, что империализм способен, погибая, увлечь за собой всё человечество, то это, в свете таких процессов, не будет художественной метафорой.

Вместе с тем новая эпоха дает и новые возможности противостоять империалистической агрессии в самых разных её формах.

Производство информации и идей всё заметнее становится и общественным, и личным делом, обеспеченным каналами Интернет. Что позволяет создавать производственные коллективы, члены которых находятся за тысячи километров друг от друга, обмениваясь сведениями и мыслями, необходимыми для производства товаров и идей. Они могут сделать это быстрее, нежели делают сотрудники одной организации, работающие в одном здании, перейдя из кабинета в кабинет.

Уже Информационное общество - это общество переросшее капитализм. Его условия и возможности наиболее подходящи и благоприятны для социализма. Если бы СССР просуществовал ещё десятилетие – до всеобщего распространения компьютерных сетей – он, с его плановой экономикой, стал бы абсолютно непобедим.

Для нынешней же России приход постиндустриального, основанного на созидающей роли науки, общества пока предельно затруднен. Хотя бы из-за учиненного этой науке погрома. К тому же её роль и престиж в нашем обществе усиленно снижались все три последних десятилетия. Получается так: от индустриальной эпохи наша страна оттолкнулась, а к постиндустриальной не пристала. Она заплутала в социально-политических неопределённостях. Что сулит не только исторический ступор, но и социальное, культурное загнивание.

Мы иногда говорим о социальной структуре окружающей нас российской действительности. На классический марксистский взгляд, она всё ещё сохраняет вид

социального расплава с немногими островками уже сформировавшихся классовых структур. При этом в глаза начинает бросаться одна из ключевых проблем формирующегося постиндустриального общества. Речь об огромной многомиллионной (а то и насчитывающей десятки миллионов человек) массе граждан, занятых латентным, постоянно сменяемым трудом. Точнее – непрерывной «подработкой».

Иногда этих «серых» работников на средневековый европейский лад называют фри-лансерами – сиречь вольными копейщиками. Преимущественно это молодые люди в возрасте от 20 до 45 лет. Их орудие производства компьютер. Главное в их психологии и мировосприятии – требование полной творческой и жизненной независимости.

Как в своё время В.И.Ленин выявил такие новые группы рабочих как сельский, конторский и торговый пролетариат, так и сегодня, наверное, мы могли бы вычленить из очень пёстрой социально массы фри-лансеров новейшие группы трудящихся. Такова одна из исследовательских задач российской общественной науки на ближайшее будущее.

Да, внешне такие очень индивидуализированные работники аполитичны. Однако внутренне иногда, что хорошо показывают грамотные соцопросы, даже сверхполитизированы. Их поверхностная пассивность – лишь следствие того, что среди действующих партий они не находят близких и понятных для себя сил.

Но именно из их среды подчас вербуются – по тем же интернет-каналам – ударные силы многих «цветных революций». Ведь мобилизующие возможности современного Империализма неизмеримо выросли. А такие социальные слои довольно просто делаются той социальной и морально-политической массой, из которой можно «вылепить» социальную базу для почти любых общественно-политических движений.

Общеизвестна закономерность: самые пассивные социальные слои способны превращаться в наиболее взвинченные и активные отряды населения. И действовать затем с колоссальной сокрушительной силой. Именно с ними империализм уже сегодня начал заигрывать активнейшим образом.

Традиционные отряды пролетариата и новые его группы будут ещё долго существовать

параллельно и вместе.

Перед нами другое, нежели ещё 20-30 лет назад, мало знакомое подчас общество. Взаимодействовать с ним методами уходящей индустриальной эпохи всё трудней.

Мы, конечно же, хорошо помним концепцию Глобализации по-американски, которую сформулировал и выдвинул Геннадий Андреевич. Жаль, что работа в этом направлении – применительно к новым временам – почти иссякла.

Тем не менее, можно утверждать, что теория эта исследовала финишные особенности жизнедеятельности индустриального общества – классического, можно сказать, империализма. Сегодня, совершив ряд серьезнейших шагов, – и не преуспев в них – Глобализация по-американски как бы затухла. Прямой наступательной агрессии, путем которой двинулось США, места в новых условиях вроде бы мало.

Но это во многом видимость.

Глобализации по-американски, которая была исследована Геннадием Андреевичем, просто удалось видоизмениться. Сейчас она переходит на иной уровень, успев рассеять по миру семена новых потрясений. Семена нового и неожиданного свойства. Разрушив устоявшиеся за века государственные структуры многих стран, особенно Ближневосточного региона и Северной Африки, и превратив в агрессивное маргинальное «варево» огромную часть их населения, Америка бросила такие деструктивные силы уже на Европу, распространив и на неё курс «управляемого хаоса». Под угрозою, трудами этого обновленного Империализма, оказалась сама европейская цивилизация. Империализм переиграл сам себя. Возникла новая стартовая полоса для раскручивания очередного витка Общего кризиса капитализма.

Всё идёт к высшей форме межимпериалистических противоречий – к фашизации Европы.

Перед российским руководством – наверное не сегодняшним, а ближайшего будущего –

встаёт задача адекватно использовать внутриимпериалистические и межимпериалистические противоречия. Проглядывает возможность чего-то вроде повторения союза Сталина, Рузвельта и Черчилля, но в современных условиях и направленного на этот раз против процессов либерального гниения. Союза, условно говоря, Путина, Трампа и Ле Пен.

** По материалам выступления на "круглом столе" в "Правде" ученых-обществоведов "Ленинская теория империализма и современный мир".*

С.И.Васильцов, доктор исторических наук